

Безопасность в системе государственного регулирования распространения массовой информации

DOI 10.22394/1726-1139-2017-7-8-19

Алексеев Георгий Валерьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры правоведения
Кандидат юридических наук, доцент
intl@szags.ru

РЕФЕРАТ

Государственное управление средствами массовой информации достаточно противоречивый предмет научного исследования в контексте необходимости одновременного обеспечения информационной безопасности и свободы слова. Сравнительный анализ подходов представителей профессиональной журналистики к обеспечению информационной безопасности направлен на совершенствование государственной политики в сфере взаимодействия публичных институтов с редакциями средств массовой информации. Безопасность в медиасистеме — ключевой интерес профессионального сообщества журналистов и стандарты саморегулирования прессы требуют общих социальных усилий по нейтрализации угроз информационной безопасности в сфере массовых коммуникаций. Основной угрозой информационной безопасности России в сфере массовых коммуникаций является снижение качества национальных средств массовой информации, которое может являться следствием как ограничений свободы слова, так и злоупотребления такой свободой. Интересы государства и гражданского общества требуют консолидации усилий в деле создания благоприятных социально-политических условий для роста авторитета и качества отечественных медиаструктур, их экономической самостоятельности и политической ответственности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

средства массовой информации (СМИ), медиа, свобода слова, журналист, информационная безопасность, коррупция, кризис, плюрализм, бюрократия

Alekseev G. V.

Security in Media Governing System

Alekseev Georgy Valeryevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEP (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Law
PhD in jurisprudence, Associate Professor
intl@szags.ru

ABSTRACT

Information security and freedom of speech are making the issue of state media governing rather controversial subject of scientific research. Comparative analysis of the professional journalistic approaches to information security aimed at improving the state policy in the sphere of public institution's interaction with the media. Security in the media system is a key interest of the professional community of journalists; so standards of self-regulating press require a common social effort on neutralization of the threats to information security in the sphere of mass communications. The main threat to Russia's national information security is the poor quality of the national media, which may occur due to the restrictions of freedom of speech as well as because of the abuse of such freedom by mass-media. The interests of the state and civil society require the consolidation efforts in creating an enabling social environment for the growth of the prestige and quality of national mass-media, its economic autonomy and political responsibility.

KEYWORDS

media, freedom of speech, journalist, information security, corruption, crisis, pluralism, bureaucracy.

Известный испанский социолог Мануэль Кастельс (Manuel Castells), охарактеризовал поэтапный рост влияния международных средств массовой информации на политические процессы. Универсальная медиасистема, в которой изначально доминирует телевидение [28] и постепенно возрастает значение компьютерных социальных сетей [29], продолжает активно развиваться, актуальность вопросов обеспечения безопасности в этой системе неуклонно возрастает [11; 15; 16; 17]. Американский журналист и ученый Тимоти Кук (Timothy E. Cook) в своей книге «Справляясь с новостями: новостные СМИ как политический институт» признавал журналистов субъектами политического процесса, утверждая, что журналистика — это прибыльный бизнес и инструмент политического влияния [30, р. 9], а новости — особый вид политики [30, р. 13]. Положение государства на международной арене постиндустриального общества оказалось в прямой зависимости от способности национального политического класса участвовать в международном общении посредством активности влиятельных и авторитетных медиаструктур.

Еще во второй половине XVIII в. четвертый президент США Джеймс Мэдисон считал, что продвижение и диффузия знаний являются единственной гарантией настоящей свободы. На страницах своего журнала «Федералист» он писал о влиянии непосредственных интересов на политику государства [31, р. 10, 25, 45]. Уже тогда журнал «Федералист» формирует политическую повестку дня, осуществляет социальное управление через средства массовой коммуникации, актуализируя совершенно конкретные федеральные интересы. В середине XX в. административная роль средств массовой информации получила широкое признание и всестороннюю характеристику. Социология политики продемонстрировала влияние новостной повестки на поведение избирателей и общее состояние политической системы, ее устойчивость и безопасность [32; 33].

Во многих странах в последнее время основной угрозой информационной безопасности стала имитация журналистики на пространствах средств массовой коммуникации. Неспособность журналистов защитить себя от чужих интересов и выполнять функцию общественного контроля создала препятствия на пути устойчивого развития современного общества, угрозу деградации политического режима представительной демократии. По справедливому замечанию профессора Ж. Т. Тощенко, «анализ имитаций в жизни многих обществ показывает, <...> что этот феномен наглядно и выпукло отражает пороки, болезни и помехи в функционировании всех без исключения общественных процессов, прежде всего в политике и экономике, в социальной и духовной жизни» [22, с. 24]. Ключевым элементом имитации свободы слова в глобальном масштабе стали проявления популизма, создающие иллюзию политической борьбы, подменяющие демократию крайне жесткой экономической диктатурой. В тех странах, где политические условия способствуют перерастанию имитации новостной повестки в абсурд, деградация социальной медиаструктуры неизбежна и губительна.

В середине 90-х годов XX в. профессор В. К. Левашов отметил тот факт, что в «условиях переживаемого не только в России, но и в мире в целом кризиса отношений общества и государства СМИ зачастую выполняют дисфункциональную роль. Это происходит в силу того, что СМИ, с одной стороны, все чаще становятся экономически не свободными, а с другой — социально безответственными. Накапливавшиеся десятилетиями противоречия в работе СМИ «убивают» институт свободной и независимой прессы как в развитых, так и в развивающихся стра-

нах...» [20, с. 63]. Противоречия в редакциях средств массовой информации, которые должны становиться фактором, подталкивающим к творческой инициативе, становятся в условиях разобщенности творческих коллективов причиной ряда экономических и социальных проблем в работе средств массовой информации. С одной стороны, собственники средств массовой информации, используя экономические инструменты, вмешиваются в редакционную политику; редакции подпадают под контроль коммерческих организаций и политиков, которые стремятся прямо или косвенно контролировать редакционную политику и содержание новостных сообщений. С другой стороны, сама журналистика склонна нарушать закон и деформировать социальную политику. Материалы современных медиа нередко содержат диффамацию, нарушают тайну частной жизни, распространяют сведения, не соответствующие действительности, ограничивают свободу слова несправедливой редакционной политикой и отдают предпочтение «сенсационной и поверхностной информации в ущерб текущей и актуальной, а их развлекательность зачастую оборачивается бессодержательностью» [20, с. 63].

Запрет цензуры и профессиональная самостоятельность журналистов не являются препятствиями для эффективного государственного регулирования общественных отношений по распространению массовой информации. В соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. важнейшими национальными интересами в информационной сфере являются обеспечение информационной поддержки демократических институтов и механизмов взаимодействия государства и гражданского общества (п. 8)¹. В Доктрине информационной безопасности также отмечается (п. 12) «тенденция к увеличению в зарубежных средствах массовой информации объема материалов, содержащих предвзятую оценку государственной политики Российской Федерации»; констатируется факт того, что «наращивается информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Защита аудитории средств массовой информации от злоупотреблений свободой слова со стороны недобросовестных представителей журналистского сообщества — важная задача, стоящая перед государственными органами. Учитывая тот факт, что свобода слова — системообразующий институт демократии, ограничения свободы слова, которые связаны с правовыми институтами закрытой информации, защитой тайны частной жизни, недопустимостью пропаганды экстремизма, сложились в любом демократическом обществе. Вместе с тем эти охранительные институты носят узко специальный характер и обладают ограниченным потенциалом в деле обеспечения информационной безопасности субъектов национальной и международной журналистики. В современных условиях, когда в обществе сложилась потребность в широком доступе к информации, а от средств массовой информации требуется широкое своевременное информирование населения, обеспечение информационной безопасности следует осуществлять активными методами на основе системного подхода к взаимодействию с теми структурами гражданского общества, которые заинтересованы в формировании пространства информационной безопасности на национальном и международном уровнях. Стандарты саморегулирования журналистики предполагают, что журналистское сообщество самостоятельно выявляет и нейтрализует угрозы в медиасфере, при этом органы государственной власти содействуют журналистам в вопросах обеспечения информационной безопасности страны.

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646) <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html>

Средства массовых коммуникаций создают основу для формирования и развития общественного мнения, управляют вниманием собственной аудитории. Субъективные переживания, мнения и настроения возникают в общественном сознании благодаря средствам массовой информации, «которые по беспрецедентным масштабам и темпам развития в нашей стране превратились в информационно-коммуникативную медиасистему» [10, с. 106]. Медиасистема — инструмент социальной манипуляции и центральное звено в системе обеспечения информационной безопасности страны. В научной литературе отмечается тот факт, что в демократических странах «задача посредника между властью и обществом усложняется требованиями выработать социально приемлемую форму манипуляции, т. е. такую манипуляцию, против которой не станут возражать и сами ее объекты — (народные. — Г. А.) массы и интеллектуалы» [4, с. 147].

Авторы Закона Российской Федерации № 2124-1 от 27.12.1991 «О средствах массовой информации»¹ профессора М. А. Федотов и Ю. М. Батурин в своей монографии «Феноменология юридического чуда» характеризуют политико-правовые условия, которые способствовали законодательному закреплению свободы слова в России. Авторы делятся с читателями интересным наблюдением: «Пока печать жила декларированной свободой, никаких проблем, связанных со злоупотреблением печатным словом, не возникло. Будучи рупором и инструментом тоталитарного режима, пресса была обречена изрекать исключительно истину в последней или как минимум предпоследней инстанции» [3, с. 25]. Парадоксальность регулирования деятельности журналистов и редакций средств массовой информации состоит в необходимости обеспечения свободы прессы таким образом, чтобы журналисты имели возможность писать и показывать то, что реально происходит в стране и в мире, не нарушая при этом охраняемых законом интересов государства, институтов гражданского общества, граждан и организаций.

Главный редактор ведущего российского телеканала «Первый канал» К. Л. Эрнст, признавая существование проблем в российском медиапространстве, отмечает тот факт, что «медиа всегда были апикальной частью цивилизации. Они первыми вбрасывали в общество информацию и первыми получали на нее ответ. В силу своей структуры медиа способны точнее и оперативнее других институтов акцептировать изменения в обществе, анализируя степень внимания к отдельным своим форматам». Угрозы информационной безопасности действительно во многом актуализировались вследствие того, что «скорости, обилие информации, мир, казавшийся таким огромным и ставший таким маленьким, — привели человечество к гиперстрессу» [13, с. 114].

Генеральный директор международного информационного агентства «Россия сегодня» Д. К. Киселев охарактеризовал роль средств массовой коммуникации в обеспечении информационной безопасности государства на практическом примере того, как своевременные действия журналистов предотвратили необоснованное признание норвежского террориста А. Б. Брейвика (Anders Behring Breivik) шизофреником и применение пенитенциарной психиатрии на практике [18, с. 23]. По авторитетному мнению Д. К. Киселева, «Россия должна иметь разные политические крылья, но все они должны быть патриотическими». Патриотизм — гарантия информационной безопасности страны. Публичную власть необходимо критиковать и можно делать это жестко, однако эта критика в деятельности субъектов национальной и международной журналистики должна быть сопряжена с уважением к стране и ее народу, в противном случае «„либералы“ отпугивают людей от самого понятия „либерализм“» [18, с. 19].

¹ Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 03.07.2016) «О средствах массовой информации» // Российская газета от 8 февраля 1992 г. № 32.

Декан Высшей школы телевидения Московского государственного университета В. Т. Третьяков отмечает склонность средств массовой информации к манипуляции фактами, однако считает, что, хотя у «журналистов много грехов перед обществом, но не больше, чем у политологов и политтехнологов. Если журналисты корректируют картину дня, то оперативно, в текущем режиме, а политологи и политтехнологи делают это преднамеренно, на стратегическом уровне» [23, с. 48]. Фактически журналисты признаются субъектами политического процесса и отмечается массовая потребность в обработке сообщений, которая таит в себе угрозы того, что «возникнут структуры, в которых будут работать те же редакторы, иначе — цензоры, предлагающие потребителям варианты разных пакетов с набором программ <...> пакетов для тех, кто нуждается в эксклюзивном, оригинальном подборе информации через какие-то информационные каналы» [13, с. 123–124].

Развитие российской системы национальных средств массовой информации может проходить по различным сценариям. Председатель Союза журналистов России В. Л. Богданов справедливо полагает, что «сегодня мы говорим и спорим о развитии гражданского общества все больше на уровне «попсы». На деле для появления реальных изменений необходимы специальные отраслевые журналы, посвященные той или иной сфере производства. В подобного рода прессе профессионалы смогут найти сведения о новшествах своих отраслей, ответы на конкретные вопросы, которые нуждаются в обсуждении именно в этот момент» [6, с. 18].

Государственное регулирование распространения массовой информации сопряжено с адекватным противодействием тем угрозам, которые объективно складываются в современном информационном пространстве. Международные стандарты в сфере журналистики полностью полагаются на саморегулирование прессы, когда вопрос касается регулирования распространения печатных средств массовой информации, однако в вопросах распределения ресурсов радиочастотного спектра между электронными средствами массовой информации государственное регулирование совершенно необходимо. В 1983 г. известный американский социолог Итиел де Сола Пул (Ithiel de Sola Pool), признавая необходимость разумных ограничений свободы слова, писал: «Электронные формы коммуникации, которые пользуются меньшими правами, выходят на авансцену. Новые коммуникационные технологии не наделены всеми юридическими иммунитетами, которые были завоеваны для печати. Когда провода, радиоволны, спутники и компьютеры стали основным механизмом дискурса, их регулирование казалось технической необходимостью. Однако вследствие того, что общение все чаще осуществляется в электронных медиа, пятивековое развитие абсолютного права граждан говорить без контроля может оказаться под угрозой» [34].

Современная журналистика, действуя в рамках политического поля, претерпевает угрозу превращения в элемент системы государственного управления, в рамках которого распространяется свойственная публичной власти бюрократия. Бюрократизация медиасферы может значительно повысить ее управляемость, однако отрицательно скажется на качестве медиаресурсов. В условиях, когда политизированная бюрократия предлагает политикам больше возможностей требовать от бюрократов и стимулирует бюрократов к тому, чтобы более активно снабжать информацией сферу публичной политики, общее информационное поле становится стратегически предвзятым и направленным на получение репутационных льгот медийными акторами [27].

Медиаобщество создает иллюзию участия в политическом дискурсе для подавляющего большинства граждан демократического государства, при этом большая часть избирателей фактически лишена возможности реально влиять на политику. Обстоятельная критика идеалов современной представительной демократии состоит в том, что демократический процесс принятия решений предполагает

совещательные процедуры, в которых большинство населения не участвует. Решения этой масштабной проблемы видится некоторым американским ученым в том, что «люди могут смотреть как дебаты разворачиваются на телевидении, могут слушать радио, способны знакомиться с информацией и участвовать в дискуссии в социальных сетях» [33]. Здесь есть реальная угроза создания фиктивной демократии, основанной на создании искаженной медиареальности — виртуального мира социальных сетей и квазиинформационных программ и печатных изданий. Профессор Т. З. Адамьянц, анализируя «латентные механизмы технологий манипулятивного влияния» в средствах массовой коммуникации, обращает внимание на тот факт, что для «создания так называемых “смысловых ловушек” используется перенос номинаций общепринятых норм и ценностей с одного объекта на другой, создаются негативно окрашенные точки эмоционального влияния, применяется ложная классификация...» [1, с. 123]. Доверие населения к материалам средств массовой информации значительно ослабевает, а качество журналистики во всем мире резко падает, даже в сравнении с отнюдь недемократическими советскими стандартами.

Представительная демократия действует эффективно только при условии качественной работы свободного журналистского сообщества. Новости обеспечивают опосредованную связь между представителями политического класса и теми людьми, которых они должны представлять. В то время как очевидно влияние средств массовой информации на их целевую аудиторию, воздействие медиасообщества затрагивает поведение всех потребителей новостей, включая элиты и институты публичной власти.

Роль медиасообщества в поле национальной демократической политики характеризуется американскими учеными через высокую вероятность той политической ситуации, при которой представители политического класса склонны прислушиваться к предпочтениям своих избирателей. Влияние средств массовой коммуникации на законодательный процесс, таким образом, наиболее очевидно непосредственно перед выборами и зависит от состава участников электорального процесса и конъюнктуры политического рынка [26, р. 5]. Группы влияния, определяющие медиapolитику, как правило, экономическими регуляторами, не только оказались вовлеченными в политические процессы, но и стали подавлять независимость журналистов, доминировать на политическом и информационном рынках, используя при этом потенциал современных банковских институтов и медиаресурсов.

На национальном уровне проблемы современных средств массовой информации в некоторых аспектах приобрели критический характер. М. А. Федотов и Ю. М. Батурин, характеризуя причину несовершенства государственного регулирования журналистики, пишут: «...думалось, что свобода прессы самоценна и бесплатна, как солнечный свет. Увы, это оказалось заблуждением. Более того, практика продемонстрировала, что свободе прессы есть альтернатива. И не одна. Российский опыт дает широкий веер возможных вариантов — от предварительной цензуры, когда запрет предшествует слову, до абсолютной глухоты, когда вылетевшее на свободу слово повисает в воздухе. Свобода слова в интернете, ставшая неизбежной реальностью благодаря трансграничному и сетевому характеру всемирной паутины, представляет собой один из промежуточных вариантов этой угрозы, ибо знаменует изгнание свободы из сферы каждодневной реальности в сферу компьютерных технологий. Здесь свободное слово встречается с новым, еще более сильным ограничителем — информационным шумом, обилием совершенно посторонних и излишних для понимания слов и знаков, в дебрях которых крайне затруднительно отыскать требуемое знание» [3, с. 38].

В глобальном масштабе проблема противодействия угрозам информационной безопасности охватывает широкий круг проблем от доминирования США на миро-

вом медиарынке [9] до угрозы «тотального полицейского и политического наблюдения, а также тонкого управления частной жизнью с использованием психотехнических средств программирования личности» [14, с. 30]. Олигополия в информационной сфере, усиленная реалиями интернета, может привести к унификации медиаконтента в глобальном масштабе и существенно снизить уровень социально-культурного многообразия, обострить конкуренцию и увеличить уровень стрессового состояния в обществе.

Представляется возможным не согласиться с подходом, в рамках которого «СМИ являются (инструментом) исполнения государственной информационной политики на всех уровнях и имеется тренд к возрастанию их применения» [8, с. 151]. Редакции средств массовой информации обязаны обеспечивать свободу творчества журналистов, которые, работая в профессиональном коллективе, не имеют права нарушать профессиональную этику. Использование средств массовой информации в качестве средства исполнения государственной политики нарушает журналистские свободы и является угрозой информационной безопасности, которая отчетливо проявляется на постсоветском пространстве.

Анализ вопросов информационной безопасности в медиасфере Таджикистана показывает, что «ведущим национальным учреждением в этой области является информационное агентство «Ховар» — центральный государственный информационный орган при Правительстве республики. Деятельность этого информационного агентства рассчитана не только на республиканскую, но и на зарубежную аудиторию» [12, с. 59]. Таджикские политологи, в том числе А. Н. Махмадов, А. Х. Ибодов, К. И. Сафиев, отмечают тот факт, что информационная безопасность предполагает, что «развитие и использование средств массовой информации в условиях различных режимов не имеют одинаковую пропорцию потому, что в некоторых случаях СМИ выражают волю власти» [12, с. 58], в других случаях позиции журналистов отождествляются с волей граждан и институтов гражданского общества. При этом специфика информационного поля Таджикистана такова, что звучат призывы «создать Координационный и консультационный совет при научных учреждениях с целью предостережения процессов политизации ислама», выражается уверенность в том, что национальные средства массовой информации должны моделировать поведение граждан, защищать ценные традиционные и культурные обычаи общества. Таджикские ученые полагают, что «для достижения этого, национальный вещатель, при вещании передачи, должен призывать к национальной нравственности, мышлению, дальновидности и мудрости» [12, с. 60]. Представляется, что именно такого рода предложения получили тревожную оценку в работах европейских ученых, которые, отражая европейские взгляды на институт свободы слова и самовыражения, принципиально отказываются признавать существование национальной специфики в Центральной Азии [5; 25]. Отсутствие взаимопонимания между субъектами международной журналистики является одной из опаснейших угроз глобальной информационной безопасности.

В профессиональной среде журналистов сложилось мнение, что ситуация в медиасфере сегодня в некоторых аспектах хуже, чем была в СССР. В частности, В. Л. Богданов и В. Г. Осинский пишут: «Самое парадоксальное, что образцовый медийный рынок существовал в Советском Союзе, как ни странно это звучит. Газеты, в основном, не были убыточными. Существовала система: областная газета должна была выходить тиражом в 100 тыс. экземпляров, и тогда она становилась рентабельной для печати, распространения и т. д. Там, где сегодня выходит 50 газет, должны выходить от силы одна, две, три, которые были бы эффективными. Поскольку изданий много, они нерентабельны» [6, с. 14]. К столь радикальным и парадоксальным выводам журналистов подтолкнули результаты современного состояния рынка средств массовой информации: «В Петербурге

<...> закрылись три большие газеты — „Невское время“, „Вечерний Петербург“, „Смена“, а также маленькая, но успешно развивавшаяся — „Новости Петербурга“. Была „Вечерка“ — знаем времена, когда у киосков выстраивались очереди, так она была популярна, наследница еще дореволюционной большевистской газеты „Рабочий и солдат“. „Смена“ — первая в стране молодежка, издавалась с 1919 г. „Невское время“ — родилась в перестройку как первая в нашем городе большая альтернативная газета. Никому они оказались не нужны» [6, с. 14]. Такая социальная динамика по многим регионам поставила под вопрос репутацию творческих коллективов журналистов, причиняет вред интересам гражданского общества, приводит к маргинализации журналистики, монополизации рынка новостей, автоматически снижает качество медиаконтента на региональном уровне и приводит к реализации сценариев деградации новостной журналистики в целом. Проблема носит столь глубокий экономический характер и политический подтекст, что ее решение лежит в плоскости сочетания системного подхода к экономическим проблемам СМИ и адресности мер по нейтрализации возникающих угроз информационной безопасности.

Решение проблемы обеспечения информационной безопасности во взаимоотношениях власти и средств массовой информации, по нашему мнению, следует осуществлять посредством классификации медиаресурсов и применению адресных императивных мер государственного регулирования в каждой конкретной сфере. Развлекательная медиаиндустрия, новостная журналистика, научные средства массовой информации, сетевые ресурсы и социальные сети в значительной степени отличаются по экономической основе и показателям эффективности своей деятельности. Во многом похожие институты развлекательных программ и социальных сетей имеют принципиальное отличие в том, что интернет-ресурсы, как правило, не находятся в профессиональном поле журналистики. Новостные программы и научные издания должны нести ответственность за достоверность и актуальность контента, однако критерии истинности и способ ее обоснования в научных изданиях и новостных программах значительно отличаются, отличаются и экономические принципы работы научных издательств и новостных информационных агентств. Проблема экономической обоснованности хозяйственной деятельности средств массовой информации во всех сферах актуализировала проблему коррупции и популизма современной журналистики, которые, впрочем, по-разному проявились на федеральном и региональном уровне, в рамках развлекательных и новостных программ, на просторах интернета.

Развлекательные программы требуют значительного творческого потенциала, профессионализма и новых идей, способных привлечь к проекту зрительскую аудиторию и удерживать ее интерес. Развлекательные программы могут носить политический характер, однако следует в интересах информационной безопасности избегать чрезмерной политизированности спортивных и концертных мероприятий, другого развлекательного контента. Художественные произведения должны становиться информационной повесткой для международного гуманитарного общения, активизировать культурный обмен и взаимно обогащать национальные культуры тех стран, которые ведут активную культурную политику.

Новостные программы, часто решая аналогичные задачи, должны представлять своей аудитории профессиональный взгляд журналистов на то, что реально происходит в стране и в мире, основной проблемой здесь является полнота картины происходящего, необходимость избегать ситуации, в которой происходит подмена новостей политической агитацией. Способность новостной и аналитической журналистики адекватно критиковать власть за неизбежные политические ошибки является системообразующим элементом информационной безопасности демократического государства.

Проблема иностранных агентов влияния стала основной угрозой именно в новостной журналистике. Отмечая роль СМИ в «организации информационных потоков», В. В. Фокина очевидно пишет в большей степени о международных информационных агентствах как о передатчике информации и ее создателе [24, с. 61]. Известный российский специалист в сфере безопасности М. М. Кучерявый выделяет среди значимых участников глобального информационного общества «гражданские институты, некоммерческие и неправительственные организации (НКО)» [19, с. 90]. Средства массовой информации — транснациональные корпорации, по нашему мнению, давно стали одной из существенных угроз информационной безопасности страны [2], вместе с тем активное противодействие их деятельности, направленной против национальных интересов России, должно осуществляться государственными органами с соблюдением этических принципов профессиональной журналистики.

От международного авторитета российских *научных журналов* в существенной степени зависит репутация государства. За последнее время много сделано для повышения авторитета отечественных научных изданий, много хорошего удалось сохранить с советского времени. Научные журналы нуждаются в первоочередной материальной помощи государства, в политической поддержке включения российских научных изданий в международные реферативные базы данных, приведении национальных стандартов научной работы в соответствие с международными нормами и правилами. В науке очень много зависит от авторитетности авторов, излагающих свои доктринальные воззрения, не решив проблему количества авторитетных ученых, работающих в России, на русском языке не удастся увеличить число публикаций в международных изданиях, повысить показатели работы отечественных научных средств массовой информации.

Социальные сети стали вызовом для традиционных средств массовой информации. Они существенно снизили аудиторию традиционных изданий, телевизионных и радиопрограмм, население России стало меньше читать газеты и все больше информации получает из сетевых изданий, которые весьма часто оказываются очень низкого качества. Развивающиеся сетевые издания формируют вокруг виртуальных проектов собственную новостную повестку, создают фактически параллельную информационную реальность, которую демонстративно игнорируют традиционные медиа. В этом контексте ширится информационный разрыв между аудиторией интернета и теми, кто не интегрирован в виртуальную среду современного общества.

По нашему мнению, информационная безопасность в сфере распространения массовой информации в значительной степени обеспечивается качеством работы журналистов, их известностью и квалификацией. Значительная часть угроз информационной безопасности страны будет нейтрализована при условии того, что в журналистике сплав рационального патриотизма и добросовестного подхода к делу будет обеспечиваться авторитетом государства, в той степени, в которой это необходимо.

О профессионализме журналистов написано непростительно мало. Как и в любой творческой сфере, в журналистике и в науке действует, отмеченная профессором А. В. Свешниковым, логика, в соответствии с которой «как невозможно исполнить сложное музыкальное произведение без базовой подготовки, так не получится без этого не только привнести новый оттенок в задуманный коллективным образом, но даже и понять его во всей полноте» [21, с. 17]. Решение проблемы сбалансированности интересов государства, личности, институтов гражданского общества в сфере распространения массовой информации зависит от компетенции тех, кто производит медиаконтент, от полноты реализации творческого потенциала субъектов национальной журналистики, их профессиональных способностей и авторитета.

Литература

1. Адамьянц Т.З. Латентные технологии информационных войн и «двойных стандартов» // Социологические исследования. 2016. № 12 (392). С. 123–127.
2. Алексеев Г.В., Морозов Г.Н. Свобода слова и информационные транснациональные корпорации // Власть. 2009. № 2. С. 28–33.
3. Батулин Ю.М., Федотов М.А. Феноменология юридического чуда: монография. М. : РОССПЭН, 2012.
4. Белоусов А.Б. Эдвард Бернейс: от манипуляции общественным мнением к инженерии согласия // Полис. Политические исследования. 2012. № 4. С. 143–148.
5. Бове Б., Фридман Э., Блом Р. Центральная Азия: социальные сети, кибернетическое инакомыслие и ограничение политических коммуникаций в сетях // Центральная Азия и Кавказ. 2012. Т. 15. № 1. С. 169–180.
6. Богданов В.Л. Мы, общество, должны думать о будущем... // Деловая слава России. 2015. № 5–1 (48). С. 18–19.
7. Богданов В.Л., Осинский В.Г. А публицистом быть обязан. Насущные заботы журналистики // Век информации. 2016. № 2. С. 13–20.
8. Головин Ю.А., Орлов А.Н. Возрастание роли СМИ в обеспечении информационной безопасности // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 147–152.
9. Грицан А.В. Доминирование США на мировом и российском медиарынках // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. 2016. № 6 (46). С. 156–160.
10. Дугин Е.Я. Власть идеологии и идеология власти // Власть. 2017. № 3. С. 106–113.
11. Засурский Я.Н., Матвеева Л.В., Подольский А.И. Информационная и психологическая безопасность в СМИ: монография: в 2 т. Т. 1: Телевизионные и рекламные коммуникации. Москва, 2002.
12. Ибодов А.Х. Информационная безопасность и место СМИ в обеспечении информационной политики в Таджикистане // Кишоварз. 2014. Т. 4. С. 57–60.
13. История отечественного телевидения: взгляд исследователей и практиков / ред. Г.А. Шевелев. М., 2012.
14. Калмыков А.А. Медиалогия интернета: монография. М. : Российский государственный гуманитарный университет. 2012.
15. Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Международное право и информационная безопасность государств: монография. СПб. : СПбГИКиТ. 2016.
16. Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Демократия и «четвертая власть» // Управленческое консультирование. 2016. № 2 (86). С. 34–42.
17. Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Проблема обеспечения информационной безопасности государства в сфере распространения массовой информации // Управленческое консультирование. 2016. № 9 (93). С. 21–29.
18. Киселев Д.К. Когда ничто не свято, когда ничто не сдерживает // Тетради по консерватизму. 2014. № 1. С. 19–27.
19. Кучерявый М.М. Глобальное информационное общество и проблемы безопасности // Власть. 2013. № 9. С. 89–92.
20. Левашов В.К. Массовая информация и слухи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2005. № 2. С. 63–66.
21. Свешников А.В. Композиционные отношения как выражения смысла / ВГИК. Живопись: учеб. пособие / под ред. В.С. Малышева, А.А. Архипова. Т. IV. СПб. : Дитон. 2016. С. 17.
22. Тощенко Ж.Т. Новые лики деятельности: имитация // Социология. 2013. № 2. С. 46–60.
23. Третьяков В.Т. Политология и журналистика в политике — кто сильнее? // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2014. № 5. С. 48–52.
24. Фокина В.В. СМИ как акторы мировой политики // Вестник МГИМО(У), 2013. № 1 (28). С. 61.
25. Фридман Э., Шэйфер Р., Антонова С.А. Два десятилетия репрессий: неистребимость авторитарного контроля над средствами массовой информации в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т. 13. № 4. С. 108–127.
26. Arceneaux K. Johnson M., Lindstädt R., Vander Wielen R. J. The Influence of News Media on Political Elites: Investigating Strategic Responsiveness in Congress // American Journal of Political Science. Vol. 60, Is. 1. P. 5–29.
27. Boräng F., Cornell A., Grimes M., Schuster C. Cooking the books: Bureaucratic politicization and policy knowledge // Governance. 2017;00:00–00. <https://doi.org/10.1111/gove.12283>

28. *Castells M.* The Rise of the Network Society, The Information Age: Economy, Society and Culture, Vol. 1. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell, 1996.
29. *Castells M.* The Internet Galaxy. Reflections on the Internet, Business and Society. Oxford University Press. 2001.
30. *Cook T. E.* Governing with the News: the news media as a political institution. Chicago: University of Chicago Press, 1998.
31. *Madison J., Jay J., Hamilton A.* The Federalist. Indianapolis. Liberty Fund. 2001.
32. *McCombs M., Shaw D. L.* 1972. The Agenda-setting Function of the Mass Media // Public Opinion Quarterly. 73: 176–187.
33. *Parkinson J.* (2006). Rickety Bridges: Using the Media in Deliberative Democracy // British Journal of Political Science, 36 (1), 175–183. doi:10.1017/S0007123406000093.
34. *Pool, Ithiel de Sola.* Technologies of Freedom. Harvard University Press. 1983.

References

1. Adamyants T.Z. *Latent technologies of information wars and "double standards"* [Latentnyye tekhnologii informatsionnykh voin i «dvoynkh standartov»] // Sociological researches [Sotsiologicheskie issledovaniya]. 2016. No. 12 (392). P. 123–127. (rus)
2. Alekseev G.V., Morozov G.N. *Freedom of speech and information multinational corporations* [Svoboda slova i informatsionnye transnatsional'nye korporatsii] // Power [Vlast']. 2009. No. 2. P. 28–33. (rus)
3. Baturin Yu. M., Fedotov M. A. *Phenomenology of a legal miracle* [Fenomenologiya yuridicheskogo chuda]: monograph. M. : ROSSPEN, 2012. 333 p. (rus)
4. Belousov A. B. *Edward Bernays: from manipulation with public opinion to consent engineering* [Edvard Berneis: ot manipulatsii obshchestvennym mneniem k inzhenerii soglasiya] // Political researches [Polis. Politicheskie issledovaniya]. 2012. No. 4. P. 143–148. (rus)
5. Bowe B., Freedman E., Blom R. *Central Asia: social media, cyber-dissent, and constraints on online political communication* [Tsentral'naya Aziya: sotsial'nye seti, kiberneticheskoe inakomyслиe i ogranichenie politicheskikh kommunikatsii v setyakh] // Central Asia and the Caucasus [Tsentral'naya Aziya i Kavkaz]. 2012. V. 15. No. 1. P. 169–180. (rus)
6. Bogdanov V. L. *We, society, have to think of the future...* [My, obshchestvo, dolzhny dumat' o budushchem...] // Business glory of Russia [Delovaya slava Rossii]. 2015. N 5-1 (48). P. 18–19. (rus)
7. Bogdanov V. L., Osinsky V. G. *Have to be the publicist. Essential cares of journalism* [A publitsistom byt' obyazan. Nasushchnye zaboty zhurnalistiki] // Information age [Vek informatsii]. 2016. No. 2. P. 13–20. (rus)
8. Golovin Yu. A., Orlov A. N. *Increase of a role of media in ensuring information security* [Vozrastanie roli SMI v obespechenii informatsionnoi bezopasnosti] // Knowledge. Understanding. Ability [Znanie. Ponimanie. Umenie]. 2013. No. 2. P. 147–152. (rus)
9. Gritsan A. V. *Domination of the USA on world and Russian media markets* [Dominirovanie SSHA na mirovom i rossiiskom media rynkakh] // Scientific discussion: questions of sociology, political science, philosophy, history [Nauchnaya diskussiya: voprosy sotsiologii, politologii, filosofii, istorii]. 2016. No. 6 (46). P. 156–160. (rus)
10. Dugin E. Ya. *Power of ideology and ideology of the power* [Vlast' ideologii i ideologiya vlasti] // Power [Vlast']. 2017. No. 3. P. 106–113. (rus)
11. Zasursky Ya. N., Matveeva L. V., Podolsky A. I. *Information and psychological security in media* [Informatsionnaya i psikhologicheskaya bezopasnost' v SMI]: the monograph in 2 v. V. 1: Television and advertizing communications [Televizionnye i reklamnye kommunikatsii]. Moscow, 2002. 335 p. (rus)
12. Ibodov A. H. *Information security and the place of media in providing information policy to Tajikistan* [Informatsionnaya bezopasnost' i mesto SMI v obespechenii informatsionnoi politiki v Tadjikistan] // Kishovarz. 2014. V. 4. P. 57–60. (rus)
13. *History of domestic television: look of researchers and practitioners* [Istoriya otechestvennogo televideniya: vzglyad issledovatelei i praktikov] / edition G. A. Shevelov. Moscow, 2012. (rus)
14. Kalmykov A. A. *Medialogy of the Internet* [Medialogiya internet]: monograph. M. : Russian State Humanitarian University [Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet]. 2012. 271 p. (rus)
15. Kirilenko V. P., Alekseev G. V. *International law and information security of the states* [Mezhdunarodnoe pravo i informatsionnaya bezopasnost' gosudarstv]: monograph. SPb. : St. Petersburg State Institute of Film and Television [SPbGikIT], 2016. 396 p. (rus)

16. Kirilenko V.P., Alekseev G.V. *Democracy and "fourth estate"* [Demokratiya i «chetvertaya vlast'»] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. No. 2 (86). P. 34–42. (rus)
17. Kirilenko V.P., Alekseev G.V. *A problem of ensuring information security of the state in the sphere of dissemination of mass information* [Problema obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti gosudarstva v sfere rasprostraneniya massovoi informatsii] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. No. 9 (93). P. 21–29. (rus)
18. Kiselev D.K. *When nothing is sacred when nothing constrains* [Kogda ничто не svyato, kogda ничто не sderzhivaet] // Notebooks on conservatism [Tetradi po konservatizmu]. 2014. No. 1. P. 19–27. (rus)
19. Kucheryavyy M. M. *Global information society and security concerns* [Global'noe informatsionnoe obshchestvo i problemy bezopasnosti] // Power. 2013. No. 9. P. 89–92. (rus)
20. Levashov V.K. *Mass information and rumors* [Massovaya informatsiya i slukhi] // Monitoring of public opinion: economic and social changes [Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny]. 2005. No. 2. P. 63–66. (rus)
21. Sveshnikov A.V. *Composite relations as sense expression* [Kompozitsionnye otnosheniya kak vyrazheniya smysla] / All-Russian state institute of cinematography. Painting: the manual under the editorship of V.S. Malyshev, A.A. Arkhipov. M. IV. SPb. : Ditone. 2016. 416 p. P. 17. (rus)
22. Toshchenko Zh.T. *New faces of activity: imitation* [Novye liki deyatel'nosti: imitatsiya] // Sociology [Sotsiologiya]. 2013. No. 2. P. 46–60. (rus)
23. Tretyakov V.T. *The political science and journalism in policy – who is stronger?* [Politologiya i zhurnalistika v politike — kto sil'nee?] // Bulletin of the Moscow university. Series 12: Political sciences [Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki]. 2014. No. 5. P. 48–52. (rus)
24. Fokina V.V. *Massmedia as actors of world politics* [SMI kak aktory mirovoi politiki] // MGIMO(U) Bulletin [Vestnik MGIMO(U)]. 2013. No. 1(28). P. 61. (rus)
25. Friedman E., Sheyfer R., Antonova S.A. *Two decades of repressions: ineradicableness of authoritative control over mass media in Central Asia* [Dva desyatiletiya repressii: neistrebimost' avtoritarnogo kontrolya nad sredstvami massovoi informatsii v Tsentral'noi Azii] // Central Asia and the Caucasus [Tsentral'naya Aziya i Kavkaz]. 2010. V. 13. No. 4. P. 108–127. (rus)
26. Arceneaux K., Johnson M., Lindstädt R., Vander Wielen R. J. *The Influence of News Media on Political Elites: Investigating Strategic Responsiveness in Congress* // American Journal of Political Science. Vol. 60, Is. 1. P. 5–29.
27. Boräng F., Cornell A., Grimes M., Schuster C. *Cooking the books: Bureaucratic politicization and policy knowledge* // Governance. 2017;00:00–00. <https://doi.org/10.1111/gove.12283>
28. Castells M. *The Rise of the Network Society, The Information Age: Economy, Society and Culture*, Vol. I. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell, 1996.
29. Castells M. *The Internet Galaxy. Reflections on the Internet, Business and Society*. Oxford University Press. 2001.
30. Cook T.E. *Governing with the News: the news media as a political institution*. Chicago: University of Chicago Press, 1998.
31. Madison J., Jay J., Hamilton A. *The Federalist*. Indianapolis. Liberty Fund. 2001.
32. McCombs, M.; Shaw, D.L. 1972. *The Agenda-setting Function of the Mass Media* // Public Opinion Quarterly. 73: 176–187.
33. Parkinson J. (2006). *Rickety Bridges: Using the Media in Deliberative Democracy* // British Journal of Political Science, 36 (1), 175–183. doi:10.1017/S0007123406000093.
34. Pool, Ithiel de Sola. *Technologies of Freedom*. Harvard University Press. 1983.